

Кира Арден

**ИЗМЕНА.
КРУИЗ ДЛЯ ОДИНОКОЙ
ЖЕНЫ**

УДК 82-3
ББК 84-4
А79

А79 **Арден К.**
Измена. Круиз для одинокой жены / Кира Арден – М.: Литнет, 2026. – 96 с.

ISBN 978-5-524-01436-8

«Езжай, отдохни. Ты заслужила», — сказала моя лучшая подруга, вручая мне билет в круиз.

Через пять дней я вернулась и нашла её в своей постели... с моим мужем!

А ещё через три месяца, на стройке в Москва-Сити, мне навстречу выйдет мужчина, которого я знаю по одной ночи на верхней палубе теплохода. И несмотря на наше короткое знакомство, он хочет быть рядом со мной.

Но есть одно небольшое НО - у него есть невеста. И это дочь влиятельного застройщика, готовая ради своего будущего стереть мою карьеру дизайнера.

Это история о сильной женщине, способной преодолеть предательство, шантаж и найти дорогу к счастью.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01436-8

© Литнет, 2026
© К. Арден, 2026

Глава 1

Я смотрю на мерцающий экран монитора, где медленно, пиксель за пикселем, рендерится 3D-модель просторной гостиной в скандинавском стиле. Идеальные линии, выверенный свет, уютные кресла, в которых так и хочется утонуть с книгой. Идеальная картинка чужой жизни, которую я создаю изо дня в день, работая дизайнером интерьеров.

За панорамным окном офиса вовсю хозяйничает май. Солнечные лучи нагло бьют по глазам, отражаясь от капотов машин в пробке, деревья уже покрылись той самой пронзительно-салатовой дымкой первой листвы, от которой обычно хочется жить, творить и влюбляться заново. Но внутри меня – глухая, беспросветная ноябрьская серость.

Я с силой тру виски, пытаюсь прогнать зарождающуюся головную боль. Мысли снова и снова возвращаются к утренней ссоре с Игорем. Вернее, к отсутствию ссоры. Ссоры подразумевают эмоции, страсть, желание что-то доказать. У нас же остался только холодный обмен претензиями, брошенными через плечо. Мы превратились в идеальных соседей по элитной квартире, которые почему-то спят в одной кровати, отвернувшись к разным краям.

Дверь кабинета распаивается без стука. На пороге – Катя, моя лучшая подруга со времён университета. На ней узкий бежевый плащ, который она не успела расстегнуть в приёмной, в одной руке – стаканчик кофе с собой, в другой – небольшой бумажный пакет, в котором что-то завёрнуто в фольгу и фольга уже потемнела от тёплого жира. Волосы, как всегда, заколоты на затылке так нарочито небрежно, что сразу понятно: над этим утром она работала минут сорок.

– Ленка, хватит гипнотизировать монитор, ты так дыру в нем прожжешь! – с порога заявляет она, бросая сумочку на диванчик

для клиентов и опускаясь следом. Пакет ставит мне прямо на чертёж, не задумываясь. – Мама вчера пирожки пекла. С капустой, как ты любишь. Сказала: «Ленке отнеси, она у тебя худющая, как кошка перед стиркой». Ешь, пока тёплые. У меня к тебе серьёзный разговор. И не вздумай отнекиваться.

Я открываю пакет. Из фольги пахнет так, что у меня сразу подступает к глазам – тётя Зина пекла мне эти пирожки на каждый экзамен на втором курсе, и я с тех пор не могу есть капустные пирожки ни в каком другом исполнении. Я вынимаю один, ещё горячий, кусаю и смотрю на Катю поверх него.

– Катюш, у меня сдача проекта в пятницу, заказчик лютует, – я пытаюсь изобразить улыбку, но выходит, кажется, жалкая гримаса. – Давай на выходных кофе попьем?

– Никаких выходных за кофе. И никаких проектов, – она решительно расстегивает молнию на сумке и достает плотный гляцевый конверт, с легким шлепком бросая его на мой рабочий стол. – Открывай.

Я недоверчиво смотрю на белый картон, украшенный золотым тиснением.

– Что это? Опять сертификат на какие-нибудь экстремальные танцы или прыжок с парашютом? Кать, у меня нет сил...

– Открывай, кому говорят! – Катя ставит стаканчик на самый край моего стола, в опасной близости от чертежа, и я машинально отодвигаю чертёж подальше.

Я вздыхаю, беру конверт и вскрываю его. Внутри обнаруживается посадочный талон. Речной круиз. Лайнер «Княжна Виктория». Маршрут на пять дней с остановками в живописных городах Золотого кольца. Каюта класса люкс с панорамным балконом. Отправление... завтра вечером?!

– Катя, ты сошла с ума? – я смотрю на неё снизу вверх, и где-то под рёбрами начинает мелко дёргать. – Какой круиз? Завтра? Ты в даты смотрела? У меня работа, у меня муж, в конце концов!

– Работа не волк, заказчик подождет пару дней, если ты скажешь, что слегла с мигренью. А муж... – Катя делает театральную паузу, склоняя голову набок. Ее глаза на мгновение сужаются, теряя привычную смешинку.

– Лен, давай начистоту. Когда вы с Игорем последний раз нормально разговаривали? Не о том, кто купит продукты или оплатит коммуналку, а просто... разговаривали?

Я опускаю глаза на билет. На картоне написано: «Каюта 412, верхняя палуба». Я почему-то не могу оторваться от этой цифры – четыреста двенадцать. Как будто, если я её внимательно прочту три раза подряд, утренняя ссора с Игорем перестанет быть правдой.

– У нас сложный период, – глухо отзываюсь я, повторяя мантру, которой успокаиваю себя последние полгода. – У него на работе завал...

– У него всегда завал! – фыркает подруга, подаваясь вперед. – Лена, посмотри на себя. Ты бледная как моль, под глазами тени. Ты потухла. Этот твой брак высасывает из тебя все соки. Тебе нужно вырваться из этой рутины, сменить обстановку, подышать воздухом. Побывать одной, в конце концов, и понять, чего ты хочешь от жизни.

– Это слишком дорогой подарок, Катя. Я не могу его принять.

– Можешь и примешь, – отрезает она, и в этом «отрезает» совсем нет привычной шутки. – Я купила его ещё месяц назад, хотела поехать сама, но... у меня нарисовалась срочная командировка в Питер. Конференция, отказаться невозможно. Вылет завтра в обед, возвращаюсь к выходным. Билет на круиз невозвратный, и кому я его подарю кроме тебя? Не пропадать же добру? Считай, что ты спасаешь мои деньги.

Она встает, подходит ко мне и мягко обнимает за плечи.

– Ленусь, пожалуйста. Я же вижу, как ты мучаешься. Поезжай. Отдохни. А Игоря оставь в покое. Поверь мне, ему это тоже

пойдет на пользу – соскучится, поймет, кого потерял. Да и не заметит он особо, он же женат на своем ноутбуке.

Я смотрю на роскошный белый теплоход, изображенный на буклете, и чувствую, как внутри поднимается отчаянная, почти пугающая жажда сбежать. Просто собрать чемодан и исчезнуть на пять дней из этой квартиры, пропитанной равнодушием.

– Хорошо, – говорю я, и сама не очень понимаю, кто это говорит за меня.

– Я поеду.

Глава 2

Дорога домой в вечерних пробках кажется бесконечной. Всю дорогу я прокручиваю в голове предстоящий разговор с Игорем. Как он отреагирует? Удивится? Расстроится, что я уезжаю одна? Или устроит скандал из-за потраченного без его ведома времени?

Когда я открываю дверь нашей квартиры, меня встречает привычная тишина, разбавляемая лишь приглушенным гудением системного блока из кабинета. В прихожей пахнет парфюмом Игоря и кофе.

Я разубаюсь, прохожу по коридору и заглядываю в полутемную комнату. Игорь сидит в своем эргономичном кресле, уткнувшись в два огромных монитора. На левом бесконечной лентой бегут какие-то цветные графики – кажется, он снова торгует фьючерсами на бирже, на правом – темная тема редактора кода. На нем домашние спортивные штаны и черная футболка, наушники сдвинуты на одно ухо.

– Привет, – негромко говорю я, прислонившись к дверному косяку.

Он не вздрагивает, только пальцы на мгновение замирают над механической клавиатурой.

– Угу. Привет, – бросает он, не отрывая взгляда от графиков, где красные и зеленые свечи дергаются вверх-вниз.

– Как прошел день?

– Как обычно. Базы данных висят, DevOps-ы тупят. Еще и по эквити просадка на вечерней сессии, – он раздраженно щелкает мышкой. – У тебя что?

– Игорь, мне нужно с тобой поговорить. Оторвись на минуту, пожалуйста.

В моем голосе звучит жесткость, которой я сама от себя не ожидала. Муж тяжело, с явным раздражением вздыхает, отодвигает клавиатуру и разворачивается ко мне вместе с креслом. На его красивом, но уставшем лице читается откровенная скука.

– Слушаю. Только давай без долгих прелюдий, у меня в выход-

ные выкатка новой платформы, я и так ничего не успеваю.

Я открываю рот раньше, чем успеваю передумать.

– Я уезжаю завтра вечером. На пять дней. В речной круиз.

На несколько секунд в кабинете повисает абсолютная тишина. Я вижу, как у него дергается бровь. Он медленно моргает, переваривая информацию.

– Куда? В круиз? – его губы кривятся в усмешке. – Ты серьезно? Это шутка какая-то? Кто вообще ездит в эти речные круизы, кроме пенсионеров с внуками? И откуда деньги? Мы же договаривались ужать бюджет до лета.

– Мне не нужны были деньги. Это Катя подарила. У нее не получается поехать, билет невозвратный, и она отдала его мне, – спокойно отвечаю я.

Игорь откидывается на спинку кресла и скрещивает руки на груди. Его взгляд становится колючим.

– Твоя взбалмошная Катя. Как всегда, лезет не в свое дело. И ты, значит, вот так просто берешь и сваливаешь на неделю? А я?

Внутри меня вспыхивает искра давно забытой злости.

– А что ты, Игорь? Что изменится от того, что меня здесь не будет? Ты приходишь за полночь, садишься за свои мониторы, а в выходные спишь до обеда, а потом снова уходишь в код или свои опционы! Мы живем как соседи по коммуналке!

– Опять эта шарманка, – он закатывает глаза, всем своим видом показывая, как я его утомила. – Я деньги зарабатываю, Лена. Я строю систему, которая будет кормить нас годами. А ты придираешься к мелочам, потому что тебе заняться нечем.

– Мне заняться нечем?! – я чувствую, как дрожит мой голос, но уже не могу остановиться. – Я просто хочу чувствовать себя живой! Хочу, чтобы мой муж смотрел на меня, а не на графики волатильности! Я еду в этот круиз, Игорь. С тобой или без тебя, я бы все равно уехала, потому что задыхаюсь в этой квартире!

Мы смотрим друг на друга, и я в какой-то момент очень отчет-

ливо понимаю, что мы не муж и жена, мы – два разных интернета, которые случайно пересеклись по wi-fi. Я жду, что он сейчас вскочит, что начнёт кричать, что запретит мне, что, может быть... обнимет и скажет, что я права и нам нужно всё исправить.

Но Игорь лишь пожимает плечами. Так, как будто я только что сказала, что хочу заказать суши вместо пиццы. И именно эта будничность ранит сильнее всего.

– Ладно. Драму только не устраивай, – он разворачивается обратно к мониторам, надевая наушник. – Езжай, раз так хочется. Хотя мозги мне никто эти пять дней клевать не будет. Только борщ сварю перед отъездом на пару дней, а то я на доставках разорюсь.

Он нажимает комбинацию клавиш на клавиатуре, полностью выключая меня из своей реальности.

Я стою ещё секунду. Я даже не плачу. Чтобы плакать, нужно, чтобы было кому. Я просто разворачиваюсь и выхожу из кабинета. Больше никаких сомнений нет. Катя была права на сто процентов.

Ночью я сплю в гостевой спальне. Утром быстро собираю небольшой чемодан, бросая туда легкие платья, вечерний наряд, ветровку на случай прохладных вечеров на палубе. Игоря я не вижу – когда я уйду на работу, чтобы передать дела перед отпуском, он еще спит.

Вечером Северный речной вокзал встречает меня суетой, криками чаек и запахом большой воды. Огромное здание со шпилем, похожее на сказочный дворец, величественно возвышается над причалами. Мой теплоход, ослепительно белый, сверкающий огнями в наступающих сумерках, уже ждет своих пассажиров.

Я иду по длинному пирсу, катя за собой чемодан. Весенний ветер треплет волосы, принося с реки свежесть и какое-то забытое чувство предвкушения. Я достаю телефон, чтобы сделать фото теплохода для Кати.

В этот момент на экране всплывает уведомление. Сообщение от Игоря. Я останавливаюсь посреди пирса. Он, что, всё-таки понял? Решил извиниться?

Я смахиваю уведомление, открывая чат.

«Жду не дождусь этих выходных. Все в силе, забронировал столик.» Я замираю посреди пирса. Перечитываю строчку раз, другой. Мозг отказывается воспринимать написанное. Какие выходные? Какой столик? Он же говорил про релиз и бессонные ночи за компом.

Пока я смотрю на экран, под сообщением появляется надпись: *»**Данное сообщение было удалено**»*.

Следом тут же прилетает новое: *»**Случайно не туда отправил, это Сереге по поводу корпоратива. Хорошего отдыха, не забудь страховку.**»*

Я держу телефон, и где-то в районе шеи у меня начинается мелко покалывать – так, как покалывает, когда переходишь на красный и в последний момент видишь машину. Серёге? Корпоратив? Столик на двоих в выходные у айтишника, который только что говорил мне про релиз и бессонные ночи за компом?

– Простите, вы уронили, – раздается вдруг глубокий, приятный мужской баритон совсем рядом.

Я резко оборачиваюсь, пряча телефон в карман тренча. Передо мной стоит мужчина. Высокий, широкоплечий, в расстегнутом на верхние пуговицы светлом поло. У него лицо человека, который последние месяца три плохо спал – но не от загулов, а от чего-то такого, о чём не любят говорить. Он протягивает мне мой шёлковый шарф, который, видимо, соскользнул с ручки чемодана.

Когда я забираю ткань, наши пальцы соприкасаются. Ничего особенного – просто двое незнакомых людей у воды. Но мне почему-то очень хочется задержать его на лишнюю секунду. Я не задерживаю.

– Спасибо, – говорю я и отвожу глаза первая.

Теплоход издает громкий, протяжный гудок, приглашая на борт. Моя прошлая жизнь со всеми ее удаленными сообщениями и ледяным равнодушием остается на берегу. Я ступаю на трап.